

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 31-УД23-16-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

19 октября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Истоминой Г.Н., Хомицкой Т.П.,

при секретаре – Димаковой Д.Н.,

с участием прокурора – Щукиной Л.В.,

защитника - адвоката Васильева С.Р.,

потерпевшей А [REDACTED] [REDACTED] и её представителя адвоката Никифорова Э.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Васильева С.Р. в защиту осужденного Михайлова А.В. на приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 25 ноября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2023 года.

По приговору Верховного Суда Чувашской Республики от 25 ноября 2022 года

Михайлов Андрей Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый;

осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями.

Разрешены вопросы о мере пресечения, исчисления срока отбывания наказания, зачете времени содержания под стражей, судьбе вещественных доказательств, процессуальных издержек и исковых требованиях.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2023 года приговор в отношении Михайлова А.В. оставлен без изменения.

По приговору суда Михайлов А.В. осужден за убийство с особой жестокостью А [REDACTED], 21 февраля 2022 г. в г. Чебоксары Чувашской Республики при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступление адвоката Васильева С.Р., поддержавшего доводы жалобы, потерпевшей А [REDACTED], её представителя адвоката Никифорова Э.Г., прокурора Щукиной Л.В. о законности судебных решений, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в кассационной жалобе адвокат Васильев С.Р. в защиту Михайлова А.А. полагает судебные решения незаконными и необоснованными.

Указывает, что по делу не доказан умысел на проявление особой жестокости. Михайлов последовательно утверждал, что действовал в состоянии самообороны, а суды, отвергая соответствующие доводы, не приняли во внимание физическое превосходство потерпевшего.

Приводя и анализируя доказательства по делу, считает, что выводы суда о значительном промежутке времени не подтверждаются, следовательно, нет оснований полагать, что у Михайлова имелся умысел на проявление особой жестокости по признаку причинения множественности повреждений в течение длительного периода времени.

Считает, что суды неправильно установили мотив, который, в свою очередь, влияет на правильную юридическую оценку, не приняли во внимание и необоснованно отвергли показания специалиста Г [REDACTED] о нарушениях при производстве экспертизы трупа.

Об отсутствии умысла на убийство с особой жестокостью свидетельствует и факт добровольного звонка Михайлова, и содержание

его разговора с сотрудником службы «112», обращение к соседям с просьбами о помощи потерпевшему.

Указывает на нарушение принципа состязательности сторон, права Михайлова на защиту, выразившееся в отказе в удовлетворении многочисленных ходатайств, в т.ч. допросе эксперта с участием специалиста.

Также считает необоснованным отказ суда в переквалификации действий Михайлова на ст. 108 УК РФ, т.е. превышение пределов необходимой обороны, поскольку исследованными доказательствами подтверждается нахождение Михайлова в состоянии необходимой обороны.

Ссылаясь на выводы и показания экспертов, специалиста, считает последовательными показания Михайлова о самообороне, о том, что А[ ] нападал на него с ножом, поскольку на рукоятке одного из ножей обнаружены биологические следы А[ ]

По его мнению, протокол получения образцов является недопустимым доказательством, поскольку не был приглашен специалист.

Назначение дактилоскопической экспертизы по ножам было формальным, спустя длительный период времени и после других исследований, когда все следы уже были уничтожены.

Решение суда апелляционной инстанции также считает незаконным, поскольку не были даны ответы на все доводы апелляционных жалоб стороны защиты.

С учетом своих доводов считает, что действия Михайлова подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 108 УК РФ, но просит об отмене приговора и апелляционного определения с направлением дела на новой рассмотрение.

В возражениях на жалобу адвоката потерпевшая А[ ] и государственный обвинитель Лаврентьев А.О., полагая доводы необоснованными, просят судебные решения в отношении Михайлова оставить без изменения.

Заслушав стороны, изучив доводы жалобы, возражений, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по делу не допущено.

Выводы суда о доказанности вины Михайлова в убийстве А[ ] соответствуют установленным фактическим обстоятельствам

дела и основаны на совокупности исследованных доказательств, являющихся относимыми, допустимыми, и получившими в приговоре и апелляционном определении надлежащую оценку.

Так, вина осужденного подтверждается приведенными в приговоре показаниями потерпевших А [ ], свидетелей Л [ ], А [ ], К [ ], Д [ ], Р [ ], А [ ], М [ ], Г [ ], Т [ ], Л [ ], М [ ], эксперта К [ ].

Михайлов в ходе предварительного расследования и в судебном заседании, выдвигая версии о самообороне, состоянии аффекта, сильного душевного волнения, не оспаривал факт причинения потерпевшему телесных повреждений, в т.ч. и от которых последовала смерть.

Кроме того, вина подтверждается и данными оглашенных и исследованных письменных материалов дела, содержание которых подробно приведено в приговоре.

Все доказательства оценены с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности - достаточности для выводов о виновности.

Оснований для признания какого-либо из положенных в основу приговора доказательств недопустимым не имеется. Каких-либо существенных противоречий, опровергающих выводы суда о виновности осужденного в совершенном преступлении, они не содержат.

Требования УПК РФ при получении у Михайлова в ходе предварительного расследования образцов ногтевых срезов, смывов с ладоней и рук, отпечатков пальцев и защежного эпителия не нарушены. Следственное действие проведено в соответствии с положениями ст. 202 УПК РФ, составлен соответствующий протокол, с содержанием которого Михайлов был ознакомлен.

Вопреки доводам жалобы, отсутствие специалиста при отобрании перечисленных образцов исходя из положений ч. 2 ст. 202 УПК РФ не является обязательным. Вопрос о его привлечении решается следователем в каждом конкретном случае и в зависимости от характера отбираемых образцов. В данном случае следователь таких оснований не усмотрел и требования закона не нарушил.

Судебное разбирательство по делу, несмотря на доводы жалобы адвоката, который не принимал участие в судебном заседании суда первой инстанции, проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон.

Заявленные ходатайства, в том числе, стороны защиты, рассмотрены в соответствии с требованиями УПК РФ, с заслушиванием мнений участников, принятые по ним решения мотивированы. При этом, ряд ходатайств стороны защиты, в частности, о допросе специалиста Г[ ] исследовании и приобщении к материалам составленного им заключения, судом были удовлетворены. В последующем пояснениям специалиста и его выводам в приговоре дана надлежащая оценка.

Как следует из протокола судебного заседания, по ходатайству защитников подсудимого первоначально был допрошен специалист Г[ ], явку которого обеспечила сторона защиты. Исследовано и приобщено его заключение по материалам дела, в котором ставились под сомнение выводы экспертов К[ ] и Г[ ].

В последующем стороной обвинения была обеспечена явка в судебное заседание экспертов К[ ] и Г[ ], которые дали пояснения в отношении составленных ими заключений по факту непосредственного исследования трупа А[ ].

При этом стороне защиты была предоставлена возможность задать перечисленным лицам все интересующие вопросы.

В этой связи мотивированный отказ суда в повторном допросе специалиста не может расцениваться как нарушение права на защиту, как ущемление прав стороны защиты.

Показания специалиста, его заключение, как и заключения экспертов с учетом их показаний, судом оценены, им дана надлежащая оценка.

Поскольку заключение специалиста было основано лишь на некоторых письменных материалах дела, непосредственного исследования трупа он не проводил, не принимал во внимание данные протокола осмотра трупа, суд обоснованно отверг его выводы и принял во внимание заключения экспертов К[ ] и Г[ ], которые отвечают всем требованиям закона, составлены и оформлены компетентными лицами, каких-либо противоречий не содержат и согласуются с иными приведенными в приговоре доказательствами.

Вопреки доводам жалобы, время совершения преступления судом установлено правильно - 21 февраля 2022 года в период с 19 ч. 30 мин. до 22 ч.

Ссылки на показания свидетелей А[ ] и Л[ ] в данной части несостоятельны, поскольку свидетели указывали примерный период времени.

В тоже время, установленное судом время совершения преступления основывается на совокупности исследованных доказательств.

Доводы о возможности получения ряда повреждений в ином месте и в иное время, при иных обстоятельствах, о нахождении в состоянии обороны, об обоюдной драке, об отражении нападения потерпевшего и наличии со стороны последнего реальной угрозы для жизни и здоровья осужденного, причинении ряда повреждений уже посмертно, проверялись судами первой и апелляционной инстанций. Мотивированные выводы содержатся в судебных решениях. С ними соглашается и Судебная коллегия.

Так, как правильно установил суд, в отличие от потерпевшего, у Михайлова никаких повреждений, кроме одной царапины на пальце, которую он обнаружил спустя некоторое время уже после задержания, не имелось.

Обстановка в квартире, несмотря на его описанные и якобы совершенные А [ ] агрессивные действия, не нарушена, следы какой-либо борьбы отсутствуют. Одежда Михайлова повреждений не имела.

В тоже время у потерпевшего обнаружены кроме колото-резаных ранений, причинных двумя ножами, телесные повреждения, характерные для ударов руками и ногами.

Согласно заключению экспертов, потерпевшему было нанесено более ста ножевых ранений, в том числе, сквозь одежду, имеющую характерные повреждения.

Причиненные повреждения локализованы по всему телу, в том числе и в области спины.

Кроме того, у А [ ] имелись и повреждения в виде резаных и колото-резаных ран в области кистей рук, что характерно для обороны и защиты от наносимых ударов ножом.

Обнаружение на рукоятке одного из ножей пота и эпителиальных клеток потерпевшего, на что ссылается адвокат в обоснование достоверности показаний Михайлова об обороне, о защите от посягательства потерпевшего с ножом в руках, не опровергает правильность выводов суда об отсутствии в действиях Михайлова признаков необходимой обороны.

Как правильно установил суд и указал в приговоре, в процессе нанесения А [ ] ударов двумя ножами, последний защищался, вследствие чего были повреждения на кистях рук. Кроме того, имели

место и удары в открытые, незащищенные одеждой, участки тела, т.е. имел место контакт рукоятки ножа непосредственно с телом.

При таких обстоятельствах, суд обоснованно отверг доводы Михайлова о нахождении в состоянии обороны и правильно квалифицировал его действия по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть, убийство с особой жестокостью.

Квалифицирующий признак убийства, наличие умысла на убийство, его способ, субъективная отношение к нему, полно и подробно мотивированы в приговоре и апелляционном определении.

Мотив преступления установлен – личные неприязненные отношения, возникшие в ходе ссоры по приведенным в приговоре причинам.

Психическое состояние осужденного изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, анализа поведения и состояния Михайлова до и после совершенного преступления, суд обоснованно признал его вменяемым и отверг доводы стороны защиты о состоянии аффекта или сильного душевного волнения.

При назначении наказания суд в полной мере принял во внимание все предусмотренные законом и имеющиеся по делу обстоятельства, влияющие на разрешение данного вопроса, мотивировав свои выводы.

Учтены все смягчающие наказание обстоятельства, а также данные о личности Михайлова.

Оснований для изменения категорий совершенных преступлений, применения положений ст.ст. 64, 73 УК РФ, как правильно отмечено судебными инстанциями, по делу не имеется.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований Главы 45.1 УПК РФ, регламентирующей производство в суде второй инстанции.

По результатам апелляционного рассмотрения вынесено соответствующее определение, которое в полной мере соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В нем содержится надлежащая оценка всем доводам апелляционных жалоб стороны защиты, приведены мотивы принятого решения, являющиеся правильными.

Принятое судом апелляционной инстанции решение полно и подробно мотивировано, является законным.

Таким образом, оснований для отмены или изменения состоявшихся в отношении Михайлова А.В. судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 25 ноября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2023 года в отношении Михайлова Андрея Владимировича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи